

В больнице было много людей и, соответственно, много еды. Большинство зомби, не успев доесть свою жертву, отвлекались на запах других живых людей. Те, кого не успели поглотить целиком, превращались в точно таких же чудовищ, какими были их пожиратели. Из-за этого зомби в больнице не только кишели, но и по большей части выглядели как изувеченные, неполноценные существа.

Мяо Сян смотрела на приближающихся к ним монстров, и её лицо становилось всё бледнее.

Если бы они просто лишились рук или ног — это ещё куда ни шло. Но те, у кого были вспороты животы и кишки волочились по полу, продолжая при этом упорно двигаться в их сторону, стали для неё слишком тяжёлым испытанием. По сравнению с ними зомби, ползающий на одной лишь верхней половине тела, казался сущим пустяком.

Мяо Сян дрожащей рукой ухватила за рукав Чу Мо, внезапно подумав, что прыжок из окна был бы совсем неплохой идеей.

Чу Мо взглянул на неё, слегка усмехнулся и произнёс:

— Знаешь, а ведь человеческие кости очень крепкие. Особенно череп. Если просто бить по нему, не хватит никаких сил, чтобы расколоть. Но у всего самого твёрдого есть свои уязвимые места. Например...

Чу Мо резко шагнул вперёд, одним плавным движением оказался перед зомби, у которого осталась лишь одна рука, увернулся от тянущихся к его лицу пальцев и стремительно вонзил кинжал точно в центр лба существа.

Чу Мо обернулся и посмотрел на Мяо Сян с какой-то гипнотической улыбкой:

— Например, виски, переносица или вот это место между бровями. После смерти кальций вымывается, кости становятся хрупкими. Так что не волнуйся, видишь? На самом деле это не так уж сложно.

Мяо Сян, наблюдая за его отточенными действиями, остолбенела и указала на него пальцем:

— Ты... ты... ты же пациент!

— Ну да, пациент, — Чу Мо взглянул на неё и вскинул бровь. — Разве ты не знала, что в 51-й палате лечат тех, у кого психические расстройства?

Мяо Сян открыла рот и с ошеломлённым видом уставилась на мягко улыбающегося парня.

Вскоре она поняла, что увечья местных зомби — это даже к лучшему. Это значительно упрощало задачу.

Мяо Сян ловко подставила подножку зомби, у которого отсутствовала половина левой ноги, и тут же отпрыгнула в сторону — в этот же миг кинжал Чу Мо вошёл точно в центр лба твари.

Мяо Сян взглянула в широко открытые глаза мертвеца, повернулась к Чу Мо и улыбнулась:

— В следующий раз дай мне.

— ... — Чу Мо долго смотрел на неё, словно пытаясь получше разглядеть её лицо, а затем ответил: — Хорошо.

В подсобке пахло пылью, но было довольно чисто. Комната оказалась забита всякой всячиной: от коробок с ручками до списанных больничных коек. Окно, выходящее на юг, было завешено бледно-голубой шторой, из-за чего внутри царил полумрак. Казалось, об этой комнате и всём, что в ней хранилось, забыли давным-давно.

Мяо Сян нашла то, что искала, в восточном углу. Пробравшись через груды хлама, она взяла одну палку. Дровесина ивы была твёрдой, приятной на ощупь, а поверхность — гладкой, так что можно было не бояться заноз.

Мяо Сян взвесила палку в руке, оставшись довольной её весом. Она наклонилась, вытащила из кучи ещё одну и протянула Чу Мо:

— Попробуй.

Чу Мо приподнял бровь, убрал кинжал за пояс и принял палку:

— Неплохо. И вес, и толщина — в самый раз.

Только сейчас Мяо Сян заметила, что на Чу Мо была не стандартная больничная пижама. На нём была чистая синяя рубашка с короткими рукавами и чёрные повседневные брюки. Он выглядел удивительно опрятно.

Мяо Сян с грустью посмотрела на свою форму медсестры... она была не только в пыли и крови, но и местами разодрана. Ведь они вместе пробивались сквозь толпы зомби! Она с лёгкой завистью и даже некоторым возмущением посмотрела на его рубашку.

Впрочем, какая у него тонкая талия... В памяти всплыла картинка, как он поправлял одежду, обнажив полоску белой кожи. Вот бы обхватить...

Мяо Сян молча сглотнула слюну.

— М? — Чу Мо обернулся и, заметив, что она засмотрелась на него, спросил: — Что такое?

— Нет, просто... — Мяо Сян не успела договорить.

Снаружи слышались торопливые шаги. Там кто-то есть! Мяо Сян встрепенулась и бросилась к двери.

Зомби, толпившихся у входа, почти не осталось. Неподалёку к ним бежал молодой человек, а за его спиной — целая орава мертвецов. Эти твари, наконец-то учуявшие добычу, проявляли пугающее упорство и терпение.

— Сюда! Сюда! — видя, что зомби почти настигли парня, Мяо Сян высунулась в проём и замахала руками. — Здесь безопасно!

Чу Мо лишь бросил на неё взгляд, ничего не сказав.

Парень увидел Мяо Сян, и в его глазах блеснула надежда. Он прибавил ходу, а на бегу обернулся и швырнул в толпу зомби огненный шар. Тот был размером с чашку, дрожал и, казалось, вот-вот погаснет, но Мяо Сян всё равно вытаращила глаза.

Что это?!

Этого юношу звали Яо Тан. Говорили, что он пришёл в больницу ухаживать за матерью. Выглядел он измождённым и был крайне молчалив. Как только он представился, то сразу отошёл в сторону и, не проронив ни слова, принялся курить.

Мяо Сян была крайне заинтригована новым участником с такими удивительными способностями. Даже когда Яо Тан игнорировал её, она почти полчаса проговорила без умолку. То ли в ней проснулся дар красноречия, то ли она была по натуре слишком беспечной.

В конце концов Яо Тан не выдержал. Он холодно посмотрел на девушку, которая всё пыталась завязать разговор, и прохрипел голосом, пропитанным табачным дымом:

— Я сам не знаю, откуда у меня эта способность. А теперь закрой рот, я хочу отдохнуть.

Мяо Сян притихла и с несчастным видом вернулась к Чу Мо. Она подняла на него глаза, всем своим видом выражая: Он меня обидел, иди разберись с ним!

Чу Мо с улыбкой погладил её по голове:

— Должно быть, он устал. Поздно уже, ложись спать.

Мяо Сян надула губы, послушно легла на свободное место и закрыла глаза. Чу Мо прислонился к стене рядом и тоже задремал.

Ночь сгустилась, луна стала ярче. Через несколько часов Чу Мо, так и не уснувший, открыл глаза в темноте. Он нахмурился, глядя на Мяо Сян — она обнимала его за руку и спала с блаженной улыбкой. Заметив, что она пытается прижаться ещё сильнее, Чу Мо осторожно высвободил руку и, всё так же хмурясь, слегка отодвинул её в сторону.

Миролюбивая Мяо Сян продолжала спать, даже не догадываясь, что её боевой товарищ только что выразил своё недовольство.

Чу Мо взглянул в окно — звёздное небо сегодня было особенно красивым. Он повернул голову в сторону Яо Тана. Тот, днём такой холодный и отстранённый, во сне выглядел совсем юным. Ему было не больше восемнадцати-девятнадцати лет, он был даже младше Чу Мо. Наверное, до апокалипсиса он ещё учился в старшей школе. Его брови были плотно сдвинуты, словно во сне он переживал какие-то болезненные воспоминания.

Говорят, больницы — самые мрачные места, ведь здесь ежедневно происходит множество смертей. Тех, кто здесь родился, гораздо меньше, чем тех, кто покинул этот мир. Жизнь и смерть — самое обыденное, но то, к чему люди никогда не смогут относиться спокойно.

Чу Мо тихо усмехнулся и снова закрыл глаза.

Появление нового участника значительно повысило боеспособность группы. Казалось, у этого на вид тщедушного юноши был бесконечный запас сил.

Мяо Сян ударила палкой по ногам зомби, который шёл прямо на неё, и уже собралась добить его, как вдруг кто-то оказался перед ней. Это был Яо Тан. С холодным выражением лица он с силой обрушил свою палку на голову упавшего мертвеца, и та разлетелась вдребезги.

Мяо Сян с открытым ртом смотрела на него, но Яо Тан даже не взглянул в её сторону, сразу переключившись на следующего врага.

Зомби был ещё далеко, поэтому первый удар лишь слегка его задел. Разозлённая тварь с рёвом бросилась на Яо Тана, но врезалась в летящий навстречу огненный шар. Способности Яо Тана были ещё слабыми, и крошечный огонёк не нанёс монстру серьёзного урона, но этого хватило, чтобы парень успел нанести решающий удар.

— Здорово сработано! — воскликнула Мяо Сян, радуясь победе.

Яо Тан, не оборачиваясь, двинулся дальше. Казалось, он сражается не ради выживания, а из

чистой ненависти — он хотел уничтожить всех зомби на своём пути.

Чу Мо ударом ноги прижал зомби к стене и вогнал кинжал ему прямо в межбровье. Он взглянул на юношу впереди и едва заметно улыбнулся.

Солнечные лучи пробивались в больничный коридор. Чу Мо вдруг подумал, что всё это похоже на игру, в которую он когда-то играл. Бесконечные враги, напарники с разными способностями, карты, которые нужно исследовать. Пройдя одну локацию, игрок не заканчивал игру — его ждала следующая, и следующая, и следующая.

Бесконечно и без конца. Это был не тот путь, который можно завершить, это был процесс, через который можно пройти лишь однажды.

— Впереди палата с открытой дверью, давайте спрячемся там! — крикнула Мяо Сян, сбивая зомби с ног и тяжело дыша.

Путь с третьего этажа на второй был неблизким, а зомби в больнице, казалось, было не счесть. После часа непрерывного боя Мяо Сян была на пределе.

Яо Тан кивнул и размозжил голову ближайшего мертвеца. Чу Мо взглянул на него — во взгляде юноши читалась почти яростная жестокость.

Двери палат были сделаны из хлипкого дерева и даже не закрывались на замок. К счастью, шёл только второй день апокалипсиса, зомби были медлительны, а их сила ещё не достигла того пика, что будет позже.

Мяо Сян ввалилась в палату, захлопнула дверь и обессиленно сползла на пол. Она так устала, что была готова лечь прямо здесь, на грязный пол, и забыть обо всём — и о зомби, и об апокалипсисе.

— Вставай, — холодно скомандовал Яо Тан, не глядя на неё и не сводя глаз с глубины палаты.

Мяо Сян хотела было возмутиться, но Чу Мо похлопал её по голове, призывая посмотреть вперёд.

Это была палата на троих. Две кровати пустовали, а третья была отгорожена ширмой, за которой угадывался силуэт.

Мяо Сян почувствовала, как по спине пробежал холодок:

— Кто?! Кто там?!

Ответа не последовало. Вдруг раздался грохот, будто упало что-то тяжёлое, а затем — слабый женский голос:

— Помогите...

Мяо Сян, не раздумывая, бросилась к кровати и рывком отдёрнула ширму. На полу лежала женщина лет двадцати семи-восьми с распущенными длинными волосами. Услышав шаги, она подняла голову. Под спутанными прядями виднелось изящное, смертельно бледное лицо.

Она вцепилась в подол формы Мяо Сян и прошептала:

— Медсестра... спасите... спасите моего ребёнка...

Мяо Сян посмотрела на её руки — бледные, тонкие, без единой капли крови. На запястье был бумажный браслет: Ху Сянь, женский, 28 лет, акушерское отделение, аллергия на пенициллин.

Она вспомнила: этот блок второго этажа — родильное отделение.

Ху Сянь судорожно сжимала край одежды Мяо Сян, уже почти в бреду повторяя:

— Спасите моего сына... спасите его...

Солнце, пробивающееся сквозь окно, казалось обжигающим. Мяо Сян, глядя в полные отчаяния глаза женщины, нерешительно протянула руку, желая успокоить её.

Яо Тан отбил её руку:

— Не трогай. Она заражена, ей недолго осталось.

Мяо Сян посмотрела на Ху Сянь. На ней была больничная пижама в пятнах крови, но кожа на руках и ногах была чистой, без единой ранки.

— Но у неё нет ран... — пробормотала Мяо Сян. — Крови совсем мало, не похоже, что её кусали... Как она могла заразиться?

Ху Сянь, которая была на грани обморока, внезапно с новой силой вцепилась в Мяо Сян. Она открыла рот, глядя на неё с отчаянием, но не могла издать ни звука.

Мяо Сян, не в силах сдержаться, отстранила руку Яо Тана и присела рядом, чтобы помочь женщине. Как только она коснулась её, Ху Сянь подняла голову.

Мяо Сян показалось, что на долю секунды та усмехнулась — с горькой, издевательской насмешкой. В следующую секунду женщина с невероятной скоростью бросилась на неё.

Мяо Сян прижала к полу. Она смотрела на искажённое злобой лицо Ху Сянь, её мозг словно отключился. Женщина широко раскрыла рот, обнажив острые зубы и тёмно-красный язык.

В этот миг Мяо Сян услышала, как замерло её сердце. И как замер весь мир.

Раздался звук рвущейся ткани.

А затем на лицо Мяо Сян брызнуло что-то тёплое.

Кровь.

Мяо Сян остолбенело смотрела вверх. В центр лба Ху Сянь был вогнан кинжал. Она моргнула, не в силах осознать, что произошло за эту минуту. Ведь она была такой слабой, нуждающейся в помощи... Как она могла захотеть её съесть? Если бы она укусила, Мяо Сян стала бы такой же? Бездумным монстром, жаждущим плоти?

Мяо Сян моргнула, и с её ресниц упали липкие, холодные капли. Она знала — это не только кровь, но и мозговое вещество.

Наконец она оттолкнула тело и, стоя на коленях, её вывернуло наизнанку.

— Ты в порядке?

Мяо Сян подняла голову. Чу Мо смотрел на неё с тревогой, с его кинжала капала кровь. В лучах солнца он казался воплощением нежности. Он присел рядом и мягко похлопал её по спине, будто она была драгоценным хрусталём.

Мяо Сян разрыдалась, уткнувшись ему в грудь.

Яо Тан стоял в стороне, хмуро глядя на труп Ху Сянь.

— У неё правда не было ран... — Мяо Сян подняла голову с плеча Чу Мо, бледная, как полотно.

Женщина лежала с открытыми глазами, в которых застыло немое отчаяние. Глядя на неё, невозможно было поверить, что секунду назад она была кровожадным монстром.

Яо Тан подошёл и рывком разорвал одежду на теле Ху Сянь. Мяо Сян хотела было остановить

его, но замерла. На бледной груди женщины красовались мелкие, частые следы зубов.

Мяо Сян задрожала. Зубы...

Она встала и, пошатываясь, подошла к кровати. Дрожащими пальцами она схватила одеяло и с силой дёрнула его.

Все присутствующие ахнули.

Под одеялом лежал младенец, родившийся всего несколько дней назад. Это был сын Ху Сянь.

<http://bllate.org/book/22415/2353408>